

Кудинова Наталия Леонидовна, Солнцева Ксения Викторовна

О СИНТАКСИСЕ ДЕТСКОЙ РЕЧИ НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

В статье рассматривается вопрос влияния разговорной речи взрослых на процесс освоения детьми литературной нормы английского языка. Поскольку в речевом портрете персонажа стилизуются наиболее типичные черты описываемых речевых сфер и можно поставить условный знак равенства между живой и представленной детской речью, авторы данной статьи ставят задачу показать на материале англоязычной художественной прозы, что многие так называемые ошибки детской речи обусловлены влиянием разговорной речи взрослых.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 101-103. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.111

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос влияния разговорной речи взрослых на процесс освоения детьми литературной нормы английского языка. Поскольку в речевом портрете персонажа стилизуются наиболее типичные черты описываемых речевых сфер и можно поставить условный знак равенства между живой и представленной детской речью, авторы данной статьи ставят задачу показать на материале англоязычной художественной прозы, что многие так называемые ошибки детской речи обусловлены влиянием разговорной речи взрослых.

Ключевые слова и фразы: стилизация; речевой портрет; синтаксические конструкции; эллипсис; антиципирующие конструкции; инверсия.

Кудинова Наталия Леонидовна, к. филол. н., доцент
Солнцева Ксения Викторовна, к. филол. н., доцент
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
nataliakudinova@mail.ru; ksolntseva@gmail.com

О СИНТАКСИСЕ ДЕТСКОЙ РЕЧИ НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ[©]

В возрасте пяти-шести лет основные грамматические правила английского языка уже оказываются усвоенными ребенком, и его грамматика, на первый взгляд, не отличается от взрослой. Но при этом существует двойное отношение лингвистов к детскому синтаксису этого периода и синтаксису взрослому: некоторые особенности разговорного синтаксиса взрослых не следуют правилам литературных норм, но их не называют неправильными, тогда как те же самые особенности детского синтаксиса, вероятнее всего, почерпнутые из разговорной речи взрослых, безоговорочно называют ошибочными. При этом следует отметить, что знакомство ребенка с кодифицированным литературным языком ограничивается чтением родителями вслух. Следовательно, доля слышимой ребенком разговорной речи значительно больше доли речи литературной, и влияние взрослого синтаксиса вполне объяснимо. Р. Браун и К. Ханлон отмечают, что «неправильные формы появляются гораздо раньше правильных, чтобы в конце концов быть вытесненными взрослыми формами, но так как некоторые примитивные формы (альтернативные вопросы без инвертирования подлежащего и сказуемого, *huh-tags*) приемлемы для взрослой речи, то они не полностью вытесняются, а, скорее, освобождают место для взрослых форм. В любом случае, можно найти примеры, когда примитивные и взрослые формы присутствуют (*В детской речи – Н. К., К. С.*) в одинаковом количестве» [7, р. 42] (*Здесь и далее перевод авторов – Н. К., К. С.*). Таким образом, Браун и Ханлон являются одними из немногих исследователей детской речи, которые отмечают влияние разговорной речи на речь детскую, однако масштабных исследований на эту тему пока нет.

Мы считаем возможным сравнить синтаксические конструкции реплик детских персонажей англоязычной художественной прозы с синтаксическими конструкциями взрослой разговорной речи, поскольку авторы художественных произведений отражают в речи своих персонажей наиболее типичные и яркие особенности живой детской речи: стилизация есть «подражание манере повествования, стилю речи и т.п., типичным для какого-либо жанра, эпохи и т.п., обычно стремящееся к тому, чтобы произвести впечатление подлинности» [1, с. 54]. Таким образом, мы ставим условный знак равенства между речью живой и стилизованной детской речью. Поскольку говорить о типичности в художественной литературе представляется возможным в том случае, когда «вновь открытые герои, приемы их обрисовки, принципы построения произведений, их язык постепенно шаблонизируются, приобретают черты штампа» [5, с. 335], то типовой речевой портрет ребенка состоит из повторяющихся у разных авторов приемов и примет живой детской речи, и в данной статье мы имеем дело с синтаксическими приемами, составляющими типовой речевой портрет ребенка в англоязычной художественной литературе.

Наиболее типичные черты разговорной английской речи были приведены еще Ю. М. Скребневым в работах «Типичные конструкции синтаксиса разговорной речи» [4], «Общелингвистические проблемы описания синтаксиса разговорной речи» [2] и «Очерк теории стилистики» [3]. Следует отметить, что Ю. М. Скребнев также использует для иллюстрации конструкций разговорного синтаксиса реплики персонажей различных художественных произведений. Цель статьи – показать, что многие так называемые ошибки детской речи обусловлены влиянием разговорной речи взрослых. Для каждого вида конструкций разговорного языка мы приводим один пример из разговорной речи, взятый из вышеперечисленных работ, затем мы приводим пример детских реплик из нашего фактического материала, построенный по сходной конструкции.

1. Одна из самых характерных черт английской разговорной речи – это эллипсис, который бывает следующих видов: а) Отсутствие подлежащего:

– *Have you no morals, man? – Can't afford them* [4, с. 10]. / У тебя что, нет ничего святого? – Не могу себе этого позволить.

В детской речи немало схожих конструкций: «*How funny! was she your grandmother?*» «*Never had any*» [6, р. 249]. / «*Как странно! Она была твоей бабушкой?*» «*Никогда ее не видел*».

б) Отсутствие части сказуемого также частотно в разговорной речи, причем чаще всего эллипсис такого вида встречается в вопросительных предложениях, подлежащее также зачастую опускается:

Like it where you are now? (Пропущено «Do you» – Н. К., К. С.) [4, с. 11].

«What you singing (Пропущено “are” – Н. К., К. С.), Fuzzy?» [11, р. 44]. / Что поёшь, Кудрявый?

в) Возможно также отсутствие обоих главных членов предложения:

So early? (Пропущено «Is it») [Там же, с. 12]. / Так рано?

– They don't wear shoes, I said. – Do they not? – Sandals (= They wear sandals – К. С.) [10, р. 27]. / Они не носят туфель. – Разве нет? – Сандалии.

Следующие примеры отсутствия грамматически необходимых элементов относятся к структурным элементам словосочетания, а не предложения:

а) Отсутствие артикля или вообще какого бы то ни было детерминатива в случаях, когда по нормам грамматики существительное должно им сопровождаться:

Girl never said a word to him (Пропущено «The» – Н. К., К. С.) [4, с. 13]. / Девчонка ни слова ему не сказала.

«Am I going to have pie (Пропущен артикль “a” – Н. К., К. С.)?» cried Daisy, hardly believing that such bliss could be in store for her [6, р. 71]. / Я собираюсь есть пирог.

б) Отсутствие предлогов в обстоятельственных конструкциях:

I whipped that boy twice, Saturday (Пропущено «on» – Н. К., К. С.) [4, с. 13]. / Я выпорол мальчишку дважды, в субботу.

But nothing happened him (пропущено «to» – Н. К., К. С.) [10, р. 70]. / Но ничего с ним не случилось.

В приведенных примерах отсутствие предлогов наблюдается не в обстоятельственных конструкциях: опускается предлог, выступающий в функции постпозитива. По-видимому, дети опускают предлоги под влиянием, с одной стороны, разговорной речи, с другой стороны, – под влиянием собственных привычек более раннего этапа, когда вследствие ограниченных произносительных возможностей в их речи присутствуют только знаменательные слова и опускаются неударные элементы.

2. Также для разговорного синтаксиса характерен прямой порядок слов в вопросительных предложениях:

You'll stay here? You'll stay with us? [Там же, с. 14]. / Ты останешься здесь? Ты останешься с нами?

«And he wrote that for you?» [9, р. 176]. / И он написал это тебе?

3. В английской разговорной речи возможны антиципирующие конструкции, в которых местоимения используются в качестве формального подлежащего, а истинное подлежащее упоминается после антиципирующей конструкции:

She's become more pretty, this wife of his [4, с. 15]. / Она стала ее красивее, его жена.

He made the breakfasts and dinners and everything, Mister O'Connell did [10, р. 35]. / Он готовил завтраки и ужины и остальное, Мистер О'Коннелл.

Именно такие примеры приводятся исследователями для иллюстрации сумбурности детской речи как доказательство того, что детская речь часто представляет собой поток сознания. Однако разговорной речи подобные высказывания также свойственны, пусть и не в таком объеме.

4. В разговорной речи можно также наблюдать предложения, образуемые смежными репликами:

– We'll have a feast. – With baked potatoes? [4, с. 19]. / – У нас будет пир. – С печеным картофелем?

«I'm not going to get out,» replied his lordship brusquely. «Not – not to see Dearest?» exclaimed Fauntleroy with astonished face [8, р. 143]. / «Я не буду выходить из кареты», – ответил лорд сухо. «Чтобы не увидеться с Душечкой?» – удивленно воскликнул Фаунтлерой.

Как и в случае пропуска части сказуемого, полная форма реплики в этих случаях также не требуется для понимания смысла высказывания.

5. Одной из черт разговорного синтаксиса является также отсутствие грамматической связи между простыми предложениями, когда они обнаруживают смысловые взаимоотношения, аналогичные формально-грамматическим отношениям сочинения и подчинения. Так, например, первые три предложения нижеследующей взволнованной и сбивчивой тирады можно было бы оформить с помощью союзов *and* и *though* как одно сложное предложение:

She threw my slippers in my face. She behaved in the most outrageous way. I never gave her the slightest provocation. The slippers came bang into my face the moment I entered the room – before I had uttered a word. And used perfectly awful language [4, с. 27]. / Она швырнула в меня домашними туфлями. Вела себя совершенно неподобающим образом. Я не подал ни малейшего повода. Туфли полетели мне прямо в лицо, стоило мне войти в комнату – я и слова вымолвить не успел. И употребляла совершенно жуткие ругательства.

Похожий синтаксис свойственен и детской речи в момент волнения, как, например, когда ребенок учится кататься на велосипеде:

I looked back. He wasn't there. I fell over. But I'd done it; I'd gone a bit without him. I could do it. I didn't need him now. I didn't want him. He was gone anyway. Back into the house [10, р. 151]. / Я оглянулся. Его там не было. Я упал. Но я сделал это, я проехал немного без него. Я мог это сделать сам. Он мне больше не был нужен. Он все равно ушел.

Детской речевой сфере структуры такого рода свойственны даже в большей степени, чем взрослой, что может объясняться сложностью освоения союзов в силу их абстрактного значения, таким образом, эту особенность не следует приписывать только влиянию разговорного синтаксиса.

В результате сравнительного анализа примеров синтаксиса детской речевой сферы из более чем двадцати произведений и взрослой разговорной речи можно сказать, что выделенные синтаксические особенности полностью совпадают с конструкциями разговорного синтаксиса, что, по нашему мнению, может говорить

о том, что особенности детского синтаксиса в большой степени обусловлены влиянием синтаксиса разговорной речи, чем принято считать. Таким образом, следующие особенности детской речевой сферы следует причислить к относительно специфическим чертам детской речи: а) различные виды эллипсиса и пропуска грамматически необходимых элементов; б) отсутствие инверсивного порядка слов в общих вопросах; в) антиципирующие конструкции; г) предложения, образуемые смежными репликами; д) отсутствие грамматической связи между простыми предложениями.

Список литературы

1. **Ивушкина Т. А.** Стилизация в речевой характеристике персонажей современной английской литературы: дисс. ... к. филол. н. М., 1987. 178 с.
2. **Скребнев Ю. М.** Общелингвистические проблемы описания синтаксиса разговорной речи: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1971. 45 с.
3. **Скребнев Ю. М.** Очерк теории стилистики / Горьковский гос. пед. ин-т яз. им. Н. А. Добролюбова. Горький, 1975. 175 с.
4. **Скребнев Ю. М.** Типичные конструкции синтаксиса разговорной речи. Уфа, 1962. 39 с.
5. **Храпченко М. Б.** Художественное творчество, действительность, человек // Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 4. С. 329-340.
6. **Alcott L. M.** Little Men: Life at Plumfield with Jo's Boys. Penguin - USA, 1993, 352 p.
7. **Brown R., Hanlon C.** Derivational Complexity and Order of Acquisition in Child Speech // Cognition and Development / ed. John R. Hayes, John Wiley and Sons, Inc. N. Y., 1970. 375 p.
8. **Burnett F. H.** Little Lord Fauntleroy. London, 1901. 271 p.
9. **Coolidge S.** What Katy Did at School. Public Domain Books, 2004. 192 p.
10. **Doyle R.** Paddy Clark Ha Ha Ha. Penguins Books, 1995. 282 p.
11. **Hornby N.** About a Boy. Penguin Books Ltd, 2004. 320 p.

**ON SYNTAX OF INFANT SPEECH BY THE MATERIAL
OF CHARACTERS' SPEECH IN THE ENGLISH-LANGUAGE LITERARY PROSE**

Kudinova Nataliya Leonidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Solntseva Kseniya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)
nataliakudinova@mail.ru; ksolntseva@gmail.com

The article considers the question of the influence of colloquial adult speech on the process of language acquisition by children. As the most typical traits of the described spheres of speech are stylized in the character's speech portrait and it is possible to consider the presented and real infant speech as equal, the authors of this paper are aiming to show by the material of the English-language literary prose that many so-called children's speech mistakes are often just imitation of adult colloquial speech production.

Key words and phrases: stylization; speech portrait; syntactic structures; ellipsis; anticipatory constructions; inversion.

УДК 811.554

Филологические науки

Статья посвящена этимологии существительного йиэруучэ „охотник“ в языке тундренных юкагиров. В нем выявляется обций элемент со словами йиэлгэрэ „дальняя сторона пространства, находящаяся за точкой (местностью), известной говорящему“, йиэркэрэ „дальняя, невидимая, неизвестная (говорящему) часть чего-либо“. Этот обций элемент йиэл=, йиэр= имеет обобщенное значение, которое можно передать словами „дальнее, неизвестное, невидимое (говорящему) пространство“. Делается вывод о том, что слово йиэруучэ „охотник“, состоящее еще из основы уу= „идти“ и приименного аффикса чэ=, дословно можно перевести как „некто, идущий в неизвестное, далекое пространство“.

Ключевые слова и фразы: язык тундренных юкагиров; этимологический анализ; существительное йиэруучэ „охотник“; древний корень; обобщенное значение; табуированная лексика.

Курилов Гаврил Николаевич, д. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
inip@usp.ru*

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВА ЙИЭРУУЧЭ „ОХОТНИК“
В ЯЗЫКЕ ТУНДРЕННЫХ ЮКАГИРОВ[©]**

Этимологические исследования по малоизученному юкагирскому языку, который до недавнего времени рассматривался как изолированный, не имеющий явных генетических связей, представляются актуальными как с точки зрения выяснения его происхождения, проведения сравнительно-типологических исследований [3],